

EDN: OHTBPJ
УДК 7.03(571.150):379.85

The Image of the Mother in Turkic Mythology and its Significance for the Development of Creative Industries of Regional Tourism (on the Example of the Fine Arts of Altai)

Elena I. Balakina* and Larisa I. Nekhviyadovich

*Altai State University
Barnaul, Russian Federation*

Received 09.05.2023, received in revised form 30.05.2023, accepted 13.06.2023

Abstract. The article is devoted to identifying the sacred meaning of the image of the mother in the Turkic mythology and the creative potential of its modern artistic incarnations in the visual arts of Altai, including in relation to the practices of creative industries in tourism in the Altai Territory. The image of the mother in the worldviews of the Altai peoples has a cross-cultures archetypal character and manifests itself at all systemic levels of their three-sphere mythological model of the universe – cosmological, generic and personal. The sacred attitude to the mother, the spiritual and symbolic expression of her sacred nature in the Altai tradition is as hierarchical as the figurative and symbolic mythological model of the world itself. The comprehension of the spiritual meanings of the image of the mother produced out from the standpoint of a systematic analysis of the fundamental axiological complex of Altai mythology and the semantic field of semiotic constructions in the artistic compositions of modern painters of Altai. This approach made it possible to reveal a number of features in the compositions and figurative language of the visual arts of Altai, due to the poetic type of artistic and figurative thinking of representatives of traditional Altai culture. They concern the semantic parity of real and sacred space, the creation and application of creative ways of constructing an artistic perspective, as well as the use of traditional figurative and semantic mythological symbolism, enriched by the free flight of the author’s spiritual and figurative fantasy. In the spiritual and aesthetic aspect, the fine arts of Altai fully meet the current trends of the cultural industries in changing the semantic vector from the “culture of consumption” to the “culture of impressions”. The internal meaningful and semantic game potential of literary texts is able to enrich the development of the concept of the tourism sector of Altai with cultural, ideological blocks of intellectual games aimed at self-knowledge of the individual for residents and guests of the region, the discovery of the sacred spiritual depth and beauty of the world.

Keywords: the image of the mother, Turkic mythology, creative industries, tourism of the Altai Territory, Altai artists, sacred, symbolism, artistic perspective, painting.

The research was carried out within the framework of the state task “The Turkic world of the Greater Altai: unity and diversity in history and modernity” (project number 748715F.99.1.BB 97AA00002)

Research area: cultural studies.

Citation: Balakina E. I., Nekhviyadovich L. I. The image of the mother in Turkic mythology and its significance for the development of creative industries of regional tourism (on the example of the fine arts of Altai). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(8), 1271–1284. EDN: ОНТВРЈ

Образ матери в тюркской мифологии и его значение для развития креативных индустрий регионального туризма (на примере изобразительного искусства Алтая)

Е.И. Балакина, Л.И. Нехвядович

*Алтайский государственный университет
Российская Федерация, Барнаул*

Аннотация. Статья посвящена исследованию сакрального смысла образа матери в тюркской мифологии и креативного потенциала его современных воплощений в изобразительном искусстве Алтая, в том числе применительно к практикам креативных индустрий в туризме Алтайского края. Образ матери в искусстве алтайских народов изучается на всех уровнях их трёхсферной мифологической модели мира – космологическом, родовом и личностном. Осознание духовных смыслов образа матери идет с позиций системного анализа аксиологического комплекса алтайской мифологии и смыслового поля семиотических конструкций в творчестве современных живописцев Алтая. Были обнаружены смысловой паритет реального и сакрального пространства в искусстве Алтая, нелинейная художественная перспектива, традиционная мифологическая символика, обогащённая свободным полётом духовно-образной фантазии автора. Содержательно-смысловой потенциал изобразительного искусства Алтая способен обогатить развитие туристического сектора культурологическим блоком интеллектуальных игр, направленных на самопознание личности, открытие сакральной духовной глубины и красоты мира.

Ключевые слова: образ матери, тюркская мифология, креативные индустрии, туризм Алтайского края, художники Алтая, сакральное, символизм, художественная перспектива, живопись.

Исследование выполнено в рамках государственного задания «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер 748715Ф.99.1.ББ97AA00002).

Научная специальность: 5.10.3 – виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Цитирование: Балакина Е. И., Нехвядович Л. И. Образ матери в тюркской мифологии и его значение для развития креативных индустрий регионального туризма (на примере изобразительного искусства Алтая). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(8), 1271–1284. EDN: OHTBPJ

Введение в проблему исследования

Алтайский край является одним из заметных регионов России по развитию сферы туризма. Сегодня здесь успешно действуют более тысячи туристических предприятий, что свидетельствует о привлекательности региона для жителей России, ближнего и дальнего зарубежья. За последние десятилетия здесь сложился устойчивый комплекс туристических услуг, который остаётся востребованным и поддерживает туристический поток на уровне высокой активности. Максимально привлекательными для туристов остаются рекреационные ресурсы края: особый оздоравливающий климат, уникальные ландшафты и природные ресурсы, а также санаторно-курортные комплексы и культурно-исторические достопримечательности.

Академики В. И. Тарасов и А. Л. Бикмуллин в совместной аналитической статье отмечают, что «Туризм остаётся одной из крупнейших статей международной торговли в несырьевом секторе» (Tarasov, Bikmullin, 2019: 171). Для Алтайского края с его специфическими ресурсами и региональным статусом так называемого несырьевого сектора туризм является определяющим направлением экономики и культурной политики. Именно в этой сфере открываются возможности развития креативных индустрий.

Культурные (или креативные) индустрии в их классическом понимании пришли в Россию с Запада и представляют собой формы монетизации культуры, расширения экономического сектора за счёт созидательных практик культуры. Изначально они возникли на волне формирования общества потребления и ставили задачу закрепить потребительский интерес человека в сфере отдыха и досуга. Сегодня на смену общества потребления пришла идея «общества впечатлений» (см. Г. Шульце. *Общество впечатлений*, 1992): «Основ-

ная идея Г. Шульце – в XXI веке общество перейдёт от потребления товаров и услуг к потреблению «личного опыта», «опыта субъективности», направленного в первую очередь на внутреннее саморазвитие личности. Цель такого потребления – сделать жизнь максимально насыщенной эмоциями: интенсивными и разнообразными» (Devyatkin, 2020: 26).

Идея «общества впечатлений» представляет особый интерес для развития креативных индустрий туризма в Горном Алтае как регионе с глубоко укоренённым традиционным мировоззрением, построенным на особом сакральном отношении к природе. Многочисленные туристы, далёкие от понимания специфики культуры коренных народов, невольно формируют зоны напряжения в своём потребительском стремлении к посещению самых сокровенных для алтайских народов ритуальных и священных пространств. Для гармонизации межкультурных взаимодействий в туристической сфере Алтайского края и Горного Алтая важно направить потенциал креативных индустрий в сферу духовно-эстетического просвещения туристов, используя игровые формы и метафорический язык художественного наследия региона.

Культура алтайского народа отличается своеобразным комплексом мировоззренческих установок, набором духовных ценностей. Особый строй его духовной культуры оказывает широкое влияние на развитие всей культуры народа в целом: образ жизни, характер потребностей и идей. На современном этапе исторического развития алтайцы переживают процессы возрождения и сохранения этнической самобытности, сосредоточенной в духовной сфере.

Алтай изначально формировался как особое культурное пространство. На его территории с давних времён происходили взаимодействия индоевропейских, тюркских, угрофинских и монгольских

народов евразийского суперконтинента, повлекшие за собой обмен духовными концептами и сакральными мировоззренческими мотивами.

Особенно тесные культурные связи проявились во взаимодействии традиций европейской (в лице русской культуры) и номадической (в лице тюркских народов Алтая) цивилизаций. Уже с начала XVIII века алтайцы начали переходить в русское подданство, и с тех пор судьба Алтая оказалась тесно связана с Россией. Вхождение тюркских народов Алтая в состав Российской империи повлияло в значительной степени на развитие многих аспектов их традиционной культуры и прежде всего – её духовно-ценностных оснований.

В исследованиях Г.А. Крейдун (Kreydun, 2008) представлен гуманитарный подвиг участников Алтайской духовной миссии, оказывавших всестороннюю помощь коренным народам Горного Алтая и проводивших политику их христианизации. В работе «Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность» автор отмечает, что за несколько десятилетий деятельности Алтайской миссии православие укоренилось в Горном Алтае настолько, что стало неотъемлемой частью жизни местного населения, в том числе и коренных национальностей.

Анализ научных исследований мифологической модели тюркских народов Алтая показывает, что тема эта сегодня держится на пике интереса. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев исследуется в работах Л.П. Потапова, А.В. Анохина, Н.С. Гребенниковой, А.М. Сагалаева, В.А. Муйтуевой, Т.А. Голиковой. В них представлены алтайский пантеон богов и духов, культы и материалы по шаманству. В картине мира алтайских народов исследователи находят синтез многих духовных традиций: шаманизма, бурханизма, буддизма, христианства, тенгрианства, создающих сложный комплекс представлений о мире.

А.В. Анохин был первым, кто собрал комплекс уникальных материалов по шаманским культам алтайцев. В его архив-

ном фонде хранятся рукописные подборки текстовых и музыкальных материалов, характеризующих древнейшую форму сакрального мировосприятия алтайцев. В результате экспедиционной работы ему удалось выявить существование глубокой духовной связи каждого рода (сеока) алтайцев с конкретной горой, рекой, скалой, озером, которые они считают и почитают как родовых покровителей, и за каждым из таких символических покровителей стоит его духовный сакральный образ, которому и поклоняются алтайские народы в облике горы, реки и других жизненно важных элементов мира. Возможно, именно в сложной системе родовых отношений постепенно сложилась повсеместно распространённая сегодня традиция почитания природы в целом, так как каждый из её элементов оказывался включённым в те или иные системы родовых связей.

Особенности системы алтайского мифологического мировосприятия исследуют Н.С. Гребенникова (Grebennikova, 2004), В.А. Муйтуева (Muitueva, 2004), Н.А. Тадина (Tadina, 2011), Н.Р. Ойноккина, Т.М. Садалова, С.С. Каташ, А.А. Конунов и многие другие. В их работах по различным параметрам систематизированы мотивы, представленные в сюжетах о сотворении мира и человека, небесных светил, животных, растений, культурных артефактов. Выделяя своеобразие алтайской мифологической картины мира, её природы, флоры и фауны, авторы также указывают на заимствованные мотивы из фольклора и верований других народов. Таким образом, и в традиционной модели мира алтайских народов на новом уровне подтверждается тезис о кросс-культурном характере их культуры, объединившей элементы различных духовных традиций.

Алтайская мифология как первооснова культуры и древнейшая форма этнического сознания коренных народов определяет развитие всей евразийской культуры в целом. Она встроена в генетические пласты алтайской этнической культуры, трансформируется и реализуется в духовных концептах более поздних монотеистических религий

и пронизывает собой на уровне архетипов все уровни трёхслойной мифологической модели мироздания: «Все исследователи алтайской мифологии отмечают тот факт, что их модель мира представляет собой трёхуровневое строение: верхний, средний, нижний миры, каждый из которых сложно устроен из различных сфер и слоёв» (Tozyakova, Manakova, Yurchenko, 2022: 16).

Английский антрополог Б. Малиновский отмечал, что миф кодифицирует мысль, укрепляет мораль, направляет движение духа из мира реального к его сакральным первоисточкам, задаёт ритуальные правила общения человека с высшими силами.

Понятие сакрального и оценка роли сакральных элементов в развитии традиционных и современной культур исследованы в трудах М. Элиаде, Г. Беккера, Д.В. Пивоварова, Г. Луговского. Г. Беккером была разработана схема разграничения сакрального по степени интенсивности.

М. Элиаде выделяет священное и мирское как два образа бытия человека в мире, в Космосе. Обретение священной составляющей ценно для человека тем, что в представлениях о мире в такой системе каждое решение требует точки отсчёта, обозначения символического Центра Мира, которым в каждом конкретном случае становится то родовое начало, то природное, то космические силы, то сам человек. В сакральной модели мировосприятия человек стремится жить как можно ближе к Центру Мироздания. «Он знает, что его страна расположена в самом центре Земли, что его город – это пуп Вселенной, а уж Храм или Дворец – так это вообще истинные Центры Мироздания. Но он желает также, чтобы его собственный дом стоял в Центре и воспроизводил *imago mundi*. И, как мы увидим, предполагалось, что и жилище также расположено в Центре Мироздания и воспроизводит Вселенную в микрокосмическом масштабе» (Eliade, 1994: 35). В мифологической модели мировосприятия Человек живёт в пространстве, «открытом» к высшему, сакральному миру. Этот высший мир дополнял число

уровней жизненного Космоса, сообщение между которыми, включая и миры «высшие», обеспечивалось сакральной направленностью сознания человека, устремлённой в тонкие миры стрелой его мысли.

Особое внимание в мифологической модели мира уделяется концепту начала, истока, связанного с идеей духовного причинного ядра самого процесса творения: «Миф провозглашает возникновение какой-то новой космической “ситуации” либо какого-то первичного события. Таким образом, это всегда рассказ о каком-то “сотворении”: о том, каким образом какая-либо вещь состоялась, т.е. начала существовать. Вот почему миф сродни онтологии: он повествует лишь о реальном, о том, что реально произошло, что в полной мере проявилось. Разумеется, речь идёт о священных реальностях, т.к. именно священное и является самой настоящей реальностью» (Eliade, 1994: 63).

В мифологической модели мира алтайского народа, как и в других подобных духовных системах, концепт начала, или истока творения мира, не случайно связан с образом матери: мир земной порождён миром сакральным, и в этом смысле сакральный мир оказывается материнским началом для всего земного бытия. На это указывают в своих работах Н.В. Виноцкая и И.А. Шевлякова: «Женская тема часто связана с материнством. Мать может быть изображена как конкретная личность, как кормилица, как родоначальница или богиня <...> Образ дарительницы жизни может быть связан как с образом женщины, так и с образом священного животного» (Vinnitskaya, Shevlyakova, 2022: 184–185).

Как ни удивительно, но непосредственно образ матери, являющийся стержневым для самоопределения человека в Макромодели Вселенной и в микрокосме социума и личности, редко попадает в исследовательское поле учёных. В этнических нормах внутрисемейной этики общения (Muitueva, Oinoshev, Tadyshva, 2018) и традиционных культовых практик (Ekeeva, Belekova, 2018) подчёркивается канонический характер отношений алтайского народа, где, подобно

структуре Верхнего мира, установлен неизблемый порядок, определяемый традиционными представлениями о сакральных функциях мужчины и женщины в семье, в границах своего рода и в системе духовных связей мифологической модели мира в целом.

В исследованиях традиционного алтайского этикета с позиций бытовой практики реконструируется каноническая нормативность в отношениях к матери, женщине, старшим в семье и социуме: «Учтливое обращение с женщиной, почтительное отношение к старшим, формы обращения и приветствия, правила ведения разговора, поведение за столом, обхождение с гостями, выполнение требований, предъявляемых к одежде человека в различных обстоятельствах, – все эти законы приличия воплощают общие представления о достоинстве человека, простые требования удобства и непринужденности во взаимоотношениях людей» (Muitueva, Oinoshev, Tadyшева, 2018: 51). Подобные установки при исследовании образа матери представляются не совсем корректными, а при перенесении категоричных правил на исследование художественного творчества не дают понимания подлинных смыслов изобразительного искусства мастеров Горного Алтая.

Но для алтайского народа существовало и другое, мировоззренческое, космологическое понимание образа матери, который сегодня пока ещё специально не осмыслен ни в специальных теоретических трудах, ни в художественном поле искусства. При этом в отдельных научных публикациях есть прямые указания на философское архетипическое прочтение образа матери в традиционной мифологической картине мира алтайского народа: «На сегодняшний день как вне Алтая, так и среди населения Алтая сосуществуют два различных отношения к природной среде, матери матерей – праматери всех живущих на ней, матери-природы – это два психологических типа людей, относящихся к ней потребительски и тех, кто связан с ней духовно-физической связью. <...> На Алтае также характеризу-

ются верхний и нижний миры, но между ними находится третья сфера – мать-земля» (Yudanov, 2008: 372). Различные уровни прочтения смысла материнского архетипа напрямую связаны с многослойностью мифологической картины мира алтайского народа и с многозначностью художественных образов, которые в разные периоды культуры Алтая по-разному выражались в изобразительном искусстве.

Концептологические основания исследования

Изучение духовно-эстетических особенностей воплощения образа матери в изобразительном искусстве Горного Алтая целесообразно проводить с позиций традиционной мифологической картины мира алтайского народа. Т.А. Голикова выделяет характерную для традиционного мировосприятия алтайцев духовную связь человека с «породившим» его пространством: «Алтайцы с древнего периода свою жизнь считают связанной с природой, с Алтаем, поэтому в первую очередь алтайцы поклоняются Алтаю» (Golikova, 2008: 47). Поклонение природе родной земли во всех многообразных её проявлениях связано с особым священным видением родины как материнского истока всей истории народа. В.Я. Бедюров указывает, что «В эпосе это также страна, олицетворяющая собой среднюю землю между верхним и нижним мирами» (Bedyurov, 1990: 372–373). Понятие «земля» в данном контексте идентично концепту «мир» – срединная часть мифологической модели мира, буквально «родительская» часть для алтайцев, породившая и народ, и всю сферу его жизни.

Один из аспектов духовной сакрализации «родительской земли» представлен в работе А.В. Юданова «Сакральный Каан-Алтай-Шамбала», где показана многослойность восприятия образа матери на разных уровнях модели мироздания. В частности, в «Молебствии-благопожелании Алтаю-Шамбале» есть такие строки: «Талайларына баш болзын! (Священным истокам поклоняюсь!) Јер-Энезине баш болзын! (Матери-земле поклоняюсь!)» (Yudanov,

2008: 372). То есть архетип «материнства» в его сакральном смысле соотносится для алтайского народа с образом Космоса в целом, Земли как части космического пространства, природы – как земного образа Верхнего мира, акцентируя при этом осознание человеком его личной причастности к космическим планам Бытия: «У нас отсутствует понятие божества в человеческом образе. У нас божества имеют естественные природные начала и в этом есть вполне убедительная логика. У народа, живущего в согласии с матерью-природой, божества должны быть естественно-природного происхождения» (Yudanov, 2008: 374).

Основой сакрального переживания человеком архетипа матери в мифологической концепции является представление о Высших космических законах, данных человеку богами. В этой модели миропорядок держится на почитании Космического порядка и создавшей его матери-природы, а его нарушение ведёт к утрате устойчивости и надёжности мира. А.В. Юданов, авторитетный исследователь культуры алтайских народов и одновременно – посвящённый белый шаман, утверждает эту идею с категоричностью абсолютной истины: «В результате трагического раскола в гармонических природных изначалах человека все мы ушли от естественных своих основ, где в гармоническом единстве находились божественный дух с материальным основанием. Но не только ушли, а попав в сети нижнего мира, мы противопоставили себя матери-природе. Сын оказался врагом своей матери. В результате осиротели оба. Отвернувшись от основы основ жизни, на земле от матери-природы, мы утратили энергию созидания и все как один превратились в разрушителей» (Yudanov, 2008: 388). Нарушение исконной связи с материнскими истоками, родительскими заветами определяется им как фундаментальная причина происходящих на земном плане трагедий.

В традиционной мифологической картине мира алтайского народа мотивы сакрализации образа матери проецируются на всю модель мироздания, являющуюся

истоком, творящим началом, то есть материнским лоном и для Земли, и для природы, и для человека. Эти многослойные прочтения образа матери открывают новые поля духовных смыслов в реалистической и знаково-символической живописи и графике художников Горного Алтая, которые в контексте европейской искусствоведческой традиции пока были исследованы исключительно с позиций формы и стиля.

Постановка проблемы

Развитие живописи в культуре Горного Алтая непосредственно связано с процессами ассимиляции кочевых алтайских народов с новым смешанным (оседло-кочевым) образом жизни и с обучением первых национальных мастеров основам русской классической художественной школы. Освоение классического языка и европейских жанров изобразительного искусства открыло для коренных народов Алтая путь в общее пространство русской и мировой художественной культуры. Усвоенный в академических школах живописи реалистический стиль художественных образов для народа с мифологической картиной мира обусловил главенствующую роль реалистического искусствоведческого подхода в их интерпретации.

Реалистический подход широко и успешно применяется к исследованию русской и европейской живописи, позволяя давать глубокую научную оценку изучаемым артефактам. Для алтайских художников с их мифологическим типом мировосприятия классический искусствоведческий подход оказывается необходимым, но недостаточным исследовательским инструментом для прочтения полноты закодированных в художественных образах и художественном языке духовных смыслов. В связи с этим можно предположить, что исследование изобразительного искусства художников Горного Алтая с позиций сакральной аксиологии и семиотики культуры позволит обнаружить явные и скрытые формы воплощения образа матери в соответствии с сакральной мифологической картиной мира.

Методология

Для решения научной проблемы использовались следующие методологические подходы:

аксиологический подход, применение которого обусловлено необходимостью выявления специфики, места и значения образа матери в системе традиционной мифологической картины мира алтайских народов и в изобразительном искусстве художников Горного Алтая;

знаково-символический подход в анализе сюжетов, образов и композиций картин в реалистическом и архо-символическом искусстве художников Горного Алтая, который позволяет произвести реконструкцию основных моделей воплощения сакральных форм образа матери, проявляющегося в разных ипостасях традиционной трёхуровневой мифологической модели мира;

системный подход, предполагающий установление скрытых связей и взаимной обусловленности элементов традиционной мифологической картины мира алтайских народов, определение места и значения образа матери в целостной системе их традиционных миропредставлений и специфику его воплощения в художественных произведениях алтайских живописцев.

В контексте системного подхода изобразительное искусство Горного Алтая может быть интерпретировано как единый взаимосвязанный процесс, в границах которого каждое произведение является одним из бесчисленных элементов, воплощающих различные духовные грани сакрального, архетипического и земного образа матери. Данный метод позволяет выявить скрытые духовные смыслы и специфические формы воплощения образа матери в изобразительном искусстве Горного Алтая, сосуществующие по принципу дополнительности в реалистической и архо-символической художественных традициях.

Теоретической основой системного анализа образа матери в традиционной алтайской мифологической картине мира и в изобразительном искусстве стала концепция системного строения культуры и всех её элементов, обоснованная в трудах

М. С. Кагана, Э. С. Маркаряна, М. Элиаде, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина и других, а также искусствоведческие концепции, раскрывающие специфику художественного мира изобразительного искусства Горного Алтая в исследованиях Н. В. Виницкой, Н. А. Шодоева, Е. П. Маточкина.

Обсуждение

Сакральные грани образа матери в творчестве профессиональных художников Горного Алтая

Изначальные мифологические представления о мире моделируют систему аксиологических установок и определяются исследователями как фундамент культуры человечества в целом и каждого народа в его своеобразии. На это обращает внимание общая теория мифа, сложившаяся в российской науке XX века в исследованиях А. Ф. Лосева, В. Н. Топорова, Е. М. Мелетинского и других. Например, Е. М. Мелетинский так определяет особую функцию мифа в культуре и его высшую способность: «Главная цель – поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка» (Meletinsky, 2001: 5–6).

Он обращает внимание на специфическую роль мифа в стабилизации этнической картины мира, на решающее значение мифологического мировосприятия для укрепления духовной и психологической стабильности человека и всего народа, закрепление их духовно-нравственных и эсхатологических доминант: «Мифологический подход не оставляет места для колебаний, противоречий, сомнений, для методологического хаоса. Модель мира ориентирована аксиологическим, ценностным образом. Миф объясняет мир так, чтобы универсальная гармония не была поколеблена. Миф не ограничивается персональной психологией. Его модель мира охватывает все необходимые элементы природы и культуры. Миф интересуется местом человека в природе и культуре, его социальной ролью. Существует обратная связь в мифе между объяснением мира и его парадигматической сущностью» (Meletinsky, 2001: 31).

Мифология алтайских народов не является исключением, хотя мера её изученности всё ещё оставляет желать лучшего. Большинство исследований мифологических проблем алтайской традиционной культуры носят описательный характер и достаточно поверхностны в смысле осознания этно-национальной специфики алтайской мифологии и её духовно-аксиологического потенциала в развитии культуры алтайских народов.

Основу изначальной картины мира алтайского народа составляют мифологические представления о трёхчастной модели Мироздания: «Все исследователи алтайской мифологии отмечают тот факт, что модель мира представляет собой трёхуровневое строение: верхний, средний, нижний миры, каждый из которых сложно устроен из различных сфер и слоёв... Космогонический цикл алтайских мифов содержит демиургический сюжет о творении мира и человека» (Tozyakova, Manakova, Yurchenko, 2022:15). Таким образом, в мифологической модели мира именно через концепт сотворения закладывается «родительский» архетип Космоса и природы по отношению к человеку. Конкретизация родительского архетипа – образ матери, мотивы почитания материнства как духовного ядра всех явлений мира, дающих основу жизни человека: от высших Космических миров до конкретных предметов материального мира, таких как дом, очаг и т.п. В традиционной культуре алтайских народов образ матери как сакральный духовный архетип выполняет цементирующую, скрепляющую функцию и, подобно Оси Мира, пронизывает собой все уровни символически выраженной мифологической космологии.

Иносказательно выраженный образ матери представлен в первых произведениях профессиональной алтайской живописи (Г.И. Гуркин) и в современном профессиональном искусстве (Ю. Бралгин, Н. Острицов, С. Дыков, Н. Чепокон) системно и всесторонне, рельефно раскрывая от картины к картине полноту и бесконечную смысловую многогранность этого фундаментального для алтайской, и всей мировой культуры в целом, образа.

Имя Г.И. Чорос-Гуркина само по себе имеет священное значение для народов Горного Алтая. Это первый художник, прославивший свой народ и своё искусство далеко за пределами России и Алтая. Сравнение анализа его творчества с позиций классического искусствоведения и с позиций сакральной аксиологии и семиотики культуры позволяет обнаружить явные и скрытые формы воплощения материнского образа в творчестве Г.И. Гуркина и в реалистических произведениях других алтайских художников.

Именно такой сакральный слой духовных смыслов являются собой картины Г.И. Гуркина «Хан-Алтай» и «Озеро Горных Духов». Конечно, в буквальном реалистическом понимании здесь нет и намёка на образ матери, но, если учесть присутствующее в мифологических миропредставлениях алтайского народа сакральное отношение к природе как к матери этноса, смысловое поле его работ попадает на иной духовно-мировоззренческий уровень, «раскрывается вверх». И озеро, и бесконечно уходящие вдаль горные кряжи Алтая Г.И. Гуркин изображает в предельной возвышенной трактовке, и в этом художественном прочтении можно видеть эстетический отсыл к древнему культу гор как прародителям алтайских народов.

Материнский смысл образа горы как первопредка в традиционной мифологии алтайских народов раскрывают в своём исследовании Е.А. Тозыякова, А.А. Майнакова, Т.Н. Юрченко: «Алтайцы, часто возводили своё происхождение к «родовой горе», находящейся рядом с аилом, на которой обитал Ээзи-покровитель. Поэтому ежегодные жертвоприношения приносились родовым горам как прародителям и кормильцам» (Tozyakova, Manakova, Yurchenko, 2022: 16).

По высоте и чистоте художественного замысла, поистине гимническому величию образов алтайской природы в картинах Г.И. Гуркина «Хан-Алтай», «Озеро Горных Духов» можно усмотреть прямую аналогию с сакральной символикой не только гор и озёр, но и всей природы в целом. Так, в алтайском эпосе гора часто выступает как

отец богатыря, а озеро – как его мать. Здесь, как и в мифологическом мировосприятии, интегрированы друг в друга реальный образ уникальной заповедной природы Алтая, возвышенная чистота (до мистической ритуальности!) и изысканная поэтизация её художественных образов.

В современной живописи Алтая продолжение духовно-эстетических традиций Г.И. Гуркина можно увидеть в творчестве бийчанина Юрия Бралгина. Оно отличается глубоким прочтением мифологических элементов картины мира алтайских народов, тонким поэтическим чувством духовного плана природы и отношений человека с миром, запечатлённых символическим, философски-утончённым языком его образов.

Ярким примером может служить его картина «Рождение Катуня». Созданный Юрием Бралгиным художественно-мифологический образ реки Катуня потрясает своей внешней простотой и предельной духовно-смысловой и эстетической ёмкостью. Катунь предстаёт в его картине в виде юной девушки, расположившейся среди мягких округлых валунов – своего рода «зародышей гор». Она бережно выпускает из ладоней крошечный ручеёк, первые капельки Катуня, который на глазах начинает набирать силу. Вобравший в себя все духовно-смысловые грани архетипа женственности и материнства, образ этот, подобно самой Катуня, рождает целый поток духовно-эстетических ассоциаций. В одном лаконичном и простом до изумления образе автор синтезировал любовь, красоту, мягкость, нежность, силу, обаяние, мистическое очарование тайны рождающей сущности женщины, её духовно-нравственной чистоты и неприкосновенности. Созвучна работе Ю. Бралгина «Рождение Катуня» и картина «Хозяйка мира» А. Укачина, где женщина представлена надприродным существом, управляющим земными стихиями.

Женский образ по отношению к малому ручейку Катуня воспринимается как материнское начало: девушка словно даёт начало реке, выпуская её из ладоней. Но кто эта девушка, дающая жизнь ручейку? Это Катунь. А ручеёк, буквально «как вода»,

убегающий из её рук? Это тоже Катунь. В этом гармоничном, непостижимо притягательном, мифологическом по сути образе можно прочесть аллегорически выраженный архетип материнского начала природы, по сути рождающей саму себя. И это ещё одна грань материнского образа природы в алтайской живописи.

Мифологические аспекты образа матери в знаково-символической живописи и графике художников Горного Алтая

В современном изобразительном искусстве Алтая материнские мотивы предстают и в традиционном облике женских образов. Именно женская тема напрямую связана с материнством. «Мать может быть изображена как конкретная личность, как кормилица, как родоначальница или богиня. Эта тема варьируется в работах Ю. Бралгина в «Первенце», «Молодой маме», «Семье». Архетип матери – это проявление всего женского: мудрости и духовной чистоты, нежности, верности, доброты и всепрощения» (Vinnitskaya, Shevlyakova, 2022: 184). На уровне сюжета они воспринимаются традиционным художественным воплощением темы материнства в её реалистическом социальном звучании, но символический, обобщённый, условный в своей выразительности язык художественных образов, лаконизм композиций, построенных совершенно в духе мифологических традиций вокруг сакрального Центра, уверенно отсылают рождающиеся при их восприятии чувства и смыслы в архетипические глубины человеческого бытия. Это земные и вполне реальные женщины, но креативный характер моделирования пространства в художественных работах Ю. Бралгина и особый образно-художественный стиль автора придают героиням его работ философский характер и сакрально-мифологический смысл.

Неожиданное индивидуальное преломление получили традиционные сакрально-мифологические представления народов Горного Алтая в творчестве одного из популярных сегодня художников – Николая Чепокова. Его творчество знают не только

в России. Он известен также в Швейцарии и Австрии. Его работы активно исследуются искусствоведами, среди которых чаще других обращается к его произведениям Н.В. Винницкая (Vinnitskaya, 2018; Vinnitskaya, 2014; Vinnitskaya, Shevlyakova, 2022). Она указывает на оригинальность его авторского видения традиционных мифологических мотивов алтайских народов: «В картинах Чепокова нет легко узнаваемых изображений народных героев или известных современников, нет фотографически точных пейзажных зарисовок. Но он сумел сохранить в каждом штрихе самобытность родной культуры, её неповторимый стиль. Именно эту специфику культуры, её способность отражать главные черты национальной психологии и поведения можно определить как основу этноса. Роль искусства, в том числе и изобразительного, в отражении ценностей того или иного народа очень высока. Творческие находки художника, стремящегося сохранить верность национальным истокам, могут иногда рассказать гораздо больше, чем сложные научные описания по этнопсихологии» (Vinnitskaya, 2014: 300).

Его специфический авторский стиль она характеризует как «слияние реальности, вымысла и сложной символики», отмечая, что фантазийное поле его художественных образов вмещает в себя и бытовые зарисовки («Рыбак»), и обрядовые действия («Камская ночь»), и обобщённую аллегорическую образ родного края («Хан-Алтай»). Автор и сам не скрывает своей глубокой погружённости в древние духовные традиции своего народа. В качестве своего творческого псевдонима он взял имя Таракай – это специфический герой алтайского эпоса «Маадай-Кара», нищий весельчак, типологически родственник шутовскому архетипу. И в этом тоже кроется свой замысел. Шуты на Руси всегда были на особом положении. Метафорический образный язык их речи, озорная, порой на грани допустимого, игра со смыслами и иносказательность языка совершенно стирали различия между личным и всеобщим, реальностью и фантазией. Возможно, именно в образных

эпических корнях Таракай нужно искать и разгадку художественных замыслов Николая Чепокова.

Работа от лица хитроумного весельчака, фантазёра, шутника Таракай наполняет особой атмосферой его рисунки, создавая креативную среду, где авторское и новаторское трудноотлично от Вечного. По мнению Е.П. Маточкина, «Искусство Таракай – это привольная песня обо всём, что он видит <...> он – наследник кочевого мира Азии, продолжатель его древних художественных традиций» (Matochkin, Verevkina, 2006:19). Автор отмечает, что произведения Н. Чепокова напоминают рентгеновские снимки, так как делают видимым изображение того, что находится внутри какого-либо объекта. Рисует автор без набросков – акварелью, гуашью, тушью, пером. Стиль работ Н. Чепокова искусствовед определяет как «этнографический примитивизм».

Женщины в его рисунках – едины в нескольких лицах, на двух уровнях земного бытия – Высшем и срединном. Они представлены как поражающие своим изяществом образы Высшей матери, Космическая внешняя охраняющая сила, мягким взглядом любящих глаз наблюдающая за земными трудами мужчин и женщин (Чепок Н.А. «Февраль (кочкор ай) – месяц горного барана»), и как материнское лоно горы или плодородная сила земли («Ожидание», «Сентябрь. Месяц марала»). Они превращаются в образ творящей сущности, наполняющей собой весь мир.

Для решения заявленной в начале исследования проблемы межкультурного понимания туристами сакральных ценностей алтайских народов картины Н.А. Чепокова и других названных, а также не упомянутых здесь, но от этого не менее интересных художников Горного Алтая, могли бы стать основой самых разнообразных креативных индустрий, направленных на духовно-эстетическое и духовно-мировоззренческое развитие их участников. Формами таких индустрий являются и специальные выставочные проекты этнокультурного характера, готовящиеся государственными и частными музеями специально к туристическому

сезону; и многочисленные ярмарки брендовой продукции, непосредственно связанной с мифологической картиной мира тюркских народов Алтая.

Для глубины её понимания требуется разработка и внедрение в практику туризма специализированных креативных индустрий – интеллектуально-семиотических игр и гуманитарных художественно-эстетических практик, где каждый участник прокладывает свою познавательную траекторию, совершает личные открытия и вступает в начало выбранного маршрута настроенным на высокий духовно-эмоциональный лад. Это и будет первым шагом к переформатированию потребительской рекреационной установки современного туризма на волну «общества впечатлений», где каждому гарантирован незабываемый личный результат.

Заключение

Освоение классического языка и европейских жанров изобразительного искусства открыло для коренных народов Алтая путь в общее пространство русской и мировой художественной культуры. Исследование изобразительного искусства художников Горного Алтая с позиций аксиологии и семиотики культуры позволило обнаружить креативные формы воплощения образа матери в соответствии с сакральной мифологической картиной мира. В результате анализа удалось выяснить, что архетип «материнства» в его предельно обобщённом высшем смысле соотносится для алтайского народа с образом Космоса в целом, Земли как части космического пространства, природы – как земного образа Верхнего мира, акцентируя при этом осознание человеком его собственной причастности к космическим уровням Бытия. Поклонение природе родной земли во всех её многообразных проявлениях связано с особым священным

видением родины как материнского истока всей истории народа.

Знаково-символический подход к анализу образа матери в реалистическом и символическом искусстве Горного Алтая позволил произвести реконструкцию основных моделей воплощения сакральных форм образа матери, проявляющегося в разных ипостасях трёхуровневой мифологической модели мира: как образ Космоса в целом, Земли как части космического пространства, природы – как земного образа Верхнего мира.

Опираясь на методологию системного подхода, удалось показать значение духовных мифологических архетипов алтайских народов в современной картине мира, в академической и этнонациональных традициях изобразительного искусства художников Горного Алтая. Оказалось, что в первых опытах и современных образцах изобразительного искусства алтайских живописцев основу художественной образности составляют изначальные архетипические мотивы мифологической картины мира, и сакральный образ матери проецируется на всю модель мироздания в целом. Эти многослойные прочтения образа матери открывают новые поля духовных смыслов в реалистической и знаково-символической живописи и графике художников Горного Алтая, которые прежде были исследованы исключительно с позиций художественной формы и стиля.

Сегодня важнейшие для мировоззрения коренных алтайских народов сакральные ценности природы, семьи, рода и личной жизни человека могут и должны найти применение в качестве основы развития креативных индустрий для обновления туристической сферы в целом и одного из путей сохранения природного и культурного наследия региона для ныне живущих и будущих поколений.

Список литературы

- Анохин А. В. *Материалы по шаманству у алтайцев*. Горно-Алтайск, 1994, 148.
- Бедюров Б. Я. Алтай и центральноазиатская эпическая общность (К постановке вопроса). *Слово об Алтае. История, фольклор и культура*. Горно-Алтайск, Г.-А. отд. Алт. книжного изд-ва, 1990, 368–377.

Виницкая Н. В. Практика отражения мифологических образов в изобразительном искусстве Алтая XX века. *История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии. Материалы научной конференции*, 2018, 145–148.

Виницкая Н. В. Художественный символизм Николая Чепокова. *Мир науки, культуры, образования*, 2014, 2(45), 299–301.

Виницкая Н. В., Шевлякова И. А. Типология мифопоэтических женских образов (на примере творчества современных художников Алтая). *Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края*, 2022, 28, 183–186.

Голикова Т. А. Этнокультурологическое содержание концепта «Алтай»: материалы к словарю. *Языковое бытие человека и этноса*, 2008, 14, 47–55.

Гребенникова Н. С. *Алтайский пантеон: боги, духи, культы*. Горно-Алтайск, изд-во Горно-Алтайского гос. ун-та, 2004, 92.

Гребенникова, Н. С. *Вселенная мифа*. Горно-Алтайск, изд-во Горно-Алтайского гос. ун-та, 2004, 448.

Девяткин С. В. От общества потребления к «обществу впечатлений» (динамика видов потребления). *Материалы конференции «Культурные индустрии в институтах общества потребления»*. Великий Новгород, издательство НовГУ, 2020, 26–29.

Екеева Э. В., Белекова Э. А. *Культовая атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев*. Горно-Алтайск, «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018, 120.

Крейдун Г. А. *Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность*. М., изд-во Православного Свято-Тихоновского гум. ун-та, 2008, 199.

Магочкин Е. П., Верёвкина Т. И. *Грёзы Таракая (Николай Чепоков, графика)*. Новосибирск: Новосиб. полиграф, комбинат, 2006, 64.

Мелетинский Е. М. *От мифа к литературе*. М., изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 2001, 167.

Муйтуева В. А. *Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев*. Горно-Алтайск, тип. Г. Г. Высоцкой, 2004, 166.

Потапов, Л. П. Тюркоязычных народов мифология. *Мифы народов мира*. Т. 2. М., 1982, 538–540.

Тадина Н. А. Картина мира как основа коммуникативной культуры алтайцев. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 2011, 1, 146–153.

Тарасов В. И., Бикмуллин А. Л. Анализ и динамика развития российского туризма до 2035 года. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019, 9, 171–177.

Тозыякова Е. А., Майнакова А. А., Юрченко, Т. Н. Мифологическая картина мира алтайцев как фактор национально-культурной идентичности. *Кронос*, 2022, 7(69), 14–18.

Элиаде М. *Священное и мирское*. М., изд-во МГУ, 1994, 144.

Юданов А. В. Сакральный Каан-Алтай-Шамбала. *Культура и традиции коренных народов Северного Алтая*. СПб., изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008, 371–391.

References

Anokhin, A. V. *Materialy po shamanstvu u altajcev [Materials on shamanism among the Altaians]*. Gorno-Altaysk, 1994, 148.

Bedyurov, B. Ya. Altaj i central'noaziatskaya epicheskaya obshchnost' (K postanovke voprosa) [Altai and the Central Asian Epic Community (To raise the question)]. In *Slovo ob Altae. Istorija, fol'klor i kul'tura [A word about Altai. History, folklore and culture]*. Gorno-Altaysk: G.-A. otd. Alt. knizhnogo izd-va, 1990, 368–377.

Vinnitskaya, N. V. Praktika otrazheniya mifologicheskikh obrazov v izobrazitel'nom iskusstve Altaia XX veka [The practice of reflecting mythological images in the visual arts of Altai of the XX century]. In *Istorija povsednevnosti naseleniya Zapadnoj Sibiri i sopredel'nyh regionov kak forma civilizacionnoj identichnosti Evrazii. Materialy nauchnoj konferencii [The history of everyday life of the population of*

Western Siberia and adjacent regions as a form of the civilizational identity of Eurasia. Materials of the scientific conference, 2018, 145–148.

Vinnitskaya, N. V. Hudozhestvennyj simbolizm Nikolaya CHepokova [Artistic symbolism of Nikolai Chepokov]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 2014, 2(45), 299–301.

Vinnitskaya, N.V., Shevlyakova, I. A. Tipologiya mifopoeticheskikh zhenskih obrazov (na primere tvorchestva sovremennykh hudozhnikov Altaya) [Typology of mythopoetic female images (on the example of the work of modern Altai artists)]. In *Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja* [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai Territory], 2022, 28, 183–186.

Golikova, T. A. Etnokul'turologicheskoe sodержanie koncepta «Altaj»: materialy k slovaryu [Ethno-cultural content of the concept “Altai”: materials for the dictionary]. In *Yazykovoje bytie cheloveka i etnosa* [Linguistic existence of a person and an ethnic group], 2008, 14, 47–55.

Grebennikova, N. S. *Altajskij panteon: bogi, duhi, kul'ty* [Altai Pantheon: gods, spirits, cults]. Gorno-Altaysk, Isd. Gorno-Alt. gos. Un-ta, 2004, 92.

Grebennikova, N.S. *Vselennaya mifa* [The Universe of myth]. Gorno-Altaysk, Isd. Gorno-Alt. gos. Un-ta, 2004, 448.

Devyatkin, S. V. Ot obshchestva potrebleniya k “obshchestvu vpechatlenij” (dinamika vidov potrebleniya) [From the consumer society to the “society of impressions” (dynamics of types of consumption)]. In *Materialy Conferentsii “Kul'turnye industrii v institutah obshchestva potrebleniya”* [Conference materials “Cultural industries in Consumer Society institutions”]. Velikii Novgorod: NovSU Publishing House, 2020, 26–29.

Ekeeva, E.V., Belekova, E. A. Kul'tovaya atributika v tradicionnom mirovozzrenii altajcev [Cult attributes in the traditional worldview of the Altaians]. Gorno-Altaysk, “NII altaistiki im. S. S. Surazakova”, 2018, 120.

Kreydun, G. A. *Altajskaya duhovnaya missiya v 1830–1919 gody: struktura i deyatel'nost'* [Altai spiritual mission in 1830–1919: structure and activity]. Moscow: izd-vo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gum. un-ta, 2008, 199.

Matochkin, E.P., Verevkina, T.I. *Gryozy Tarakaya (Nikolaj CHepokov, grafika)* [Dreams of Tarakai (Nikolai Chepokov, graphics)]. Novosibirsk: Novosib. Poligraf. kombinat, 2006, 64.

Meletinsky, E.M. *Ot mifa k literature* [From myth to literature]. Moscow: izd-vo Ros. Gos. Gum. un-ta, 2001, 167.

Muitueva, V. A. *Tradicionnaya religiozno-mifologicheskaya kartina mira altajcev* [The traditional religious and mythological picture of the Altaians' world]. Gorno-Altaysk, tip. G. G. Vysotskoi, 2004, 166.

Potapov, L. P. Tyurkoyazychnyh narodov mifologiya [Turkic-speaking peoples mythology]. In *Mify narodov mira. T. 2. [Myths of the peoples of the world]. Vol. 2.* Moscow, izd-vo “Sovetskaya entsiklopediya”, 1982, 538–540.

Tadina, N. A. *Kartina mira kak osnova kommunikativnoj kul'tury altajcev* [The picture of the world as the basis of the communicative culture of the Altaians]. In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2011, 1, 146–153.

Tarasov V.I., Bikmullin A.L. Analiz i dinamika razvitiya rossijskogo turizma do 2035 goda., in *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2019, 9, 171–177.

Tozyakova, E.A., Manakova, A.A., Yurchenko, T.N. *Mifologicheskaya kartina mira altajcev kak faktor nacional'no-kul'turnoj identichnosti* [The mythological picture of the Altai world as a factor of national and cultural identity]. In *Kronos [Kronos]*, 2022, 7(69), 14–18.

Eliade, M. *Svyashchennoe i mirskoe* [Sacred and Profane]. Moscow, Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1994, 144.

Yudanov, A. V. Sakral'nyj Kaan-Altaj-SHambala [Sacred Kaan-Altai-Shambhala]. In *Kul'tura i tradicii korenykh narodov Severnogo Altaya* [Culture and traditions of the indigenous peoples of the Northern Altai]. St. Petersburg: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2008, 371–391.